

МОСКОВСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
МОСКВА

3 ИЮН 1986

АЯ ПРАВДА

встречи

Разговор о дефиците

Наш собеседник — заслуженный артист РСФСР А. В. МЯГКОВ

Встретиться с Андреем Васильевичем Мягковым оказалось непросто. Его жизненный ритм напряжен до предела: театр, кино, преподавательская деятельность... Но, видимо, не только занятостью актера объясняется сложность встречи с ним. А. Мягков принадлежит к той категории людей искусства, которая не любит и, может быть, даже избегает рекламы в любых ее проявлениях, предпочитая творчеством, и только им, утверждать себя в искусстве. Кажущийся таким мягким, часто нерешительным, даже робким в образах своих милых, интеллигентных героев, А. Мягков категоричен, а порой и резок в своих суждениях об искусстве, о том, что не устраивает его в творчестве. Поэтому и беседовать с ним непросто...

— Сегодня актера Мягкова знают благодаря кино и телевидению во всех уголках Советского Союза. Знают хорошо и за рубежом. А как же все-таки начиналась ваша жизнь в искусстве?

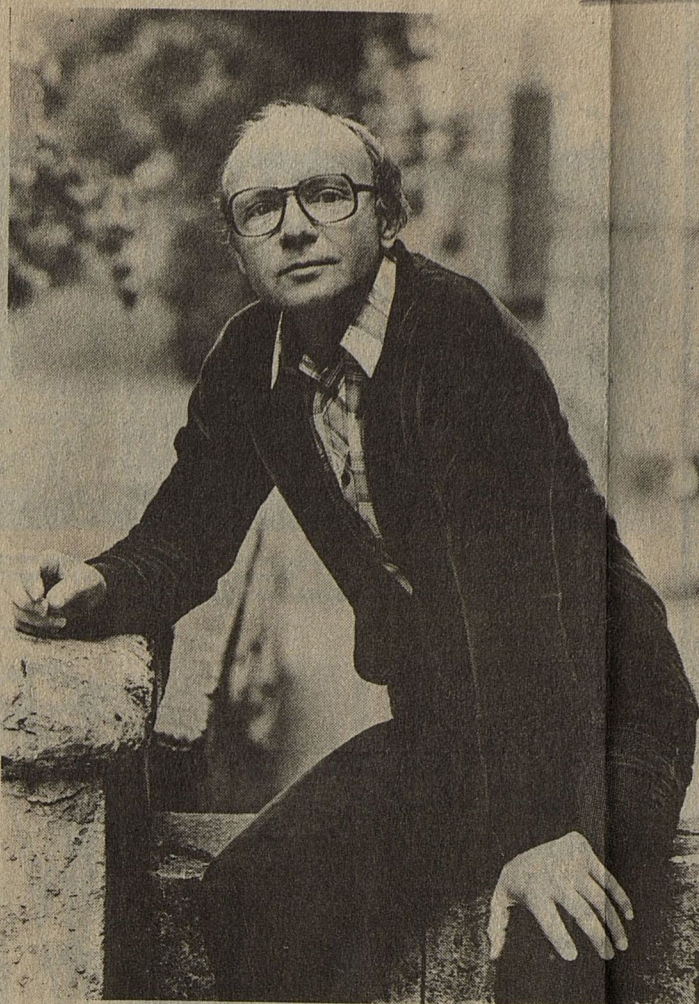
— В театре я работаю более 20 лет, после окончания школы-студии МХАТа, где моими учителями были В. П. Марков и В. Н. Богомолов. А до этого окончил Ленинградский химико-технологический институт, но не проработал инженером ни одного дня.

В театральное училище я собирался поступать сразу после школы, но так сложились обстоятельства, что я пошел в технический вуз. В нашем химико-технологическом был хороший самодеятельный коллектив, достаточно серьезно поставлено театральное дело. В те годы театральная жизнь Ленинграда была на подъеме. Родители мои любили искусство, каждый год нам с сестрой покупали абонементы в оперу, водили в театры. Я увлекался БДТ, ТЮЗом, знал все ленинградские театры.

Первый профессиональный театр, с которым у меня связаны самые теплые воспоминания, самые живые и глубокие, — «Современник». Я работал там с 1965 по 1977 год. За эти 12 лет было все: осуществление надежд, крушение надежд, восторг и отчаяние, все, что связано с жизнью вообще. Для меня «Современник» — как первая любовь, которая забываема: ее помнишь всю жизнь. В «Современнике» я сыграл более 20 ролей. Мне было там тепло, хорошо, уютно, я не знал творческого простоя. И все-таки я ушел оттуда. Этот шаг связан с личностью Олега Ефремова. Он — мой первый учитель в театре. В 1977 году по приглашению Ефремова я перешел во МХАТ.

— Вы — актер театра и кино. Какому из этих искусств вы отдаете предпочтение?

— Я — артист театра. Театр — мое постоянное место работы. Кино — счастливая возможность попробовать то, что не реализовано в театре. В кино я могу выбирать, в театре у меня

нет возможности отказываться от роли. До работы в кино меня не очень использовали в театре как комедийного актера, а кинематограф предоставил мне такую возможность. И после этого изменилось отношение ко мне в театре, мне стали давать комедийные роли. Кино прельщает встречами с интересными и очень разными режиссерами, дает огромную возможность для профессионального и человеческого обогащения. Мне довелось работать с Пырьевым, Хуциевым, Рязановым, Манасаровой. В театре большая замкнутость. Кино ее разрушает.

— Есть актеры, которым нужна перемена мест, а есть «старожилы». К какой категории вы себя причисляете?

— Я отношу себя к однолюбам. Большой интерес у меня вызывают люди, которые стремятся к глубинному познанию, а оно возможно только на одном месте. Я — за оседлую жизнь.

— В ваш репертуар прочно вошла драматургия Чехова. Что она дала вам, как художнику?

— Драматургия Чехова принесла мне встречу с удивительно ярким, талантливым явлением. Я сыграл во всех чеховских пьесах, кроме «Иванова». Я видел очень интересный спектакль «Вишневый сад», поставленный итальянским режиссером Д. Стреллером, который сказал: «Чехов — плохой драматург,

потому что его могут играть только гениальные актеры». Чехов прекрасен тем, что сколько бы я ни видел спектаклей по его пьесам, они никогда не бывают одинаковыми. Чехов писал жизнь людей, страдал за них, болел за них, любил их. Его творчество проникнуто утверждением человека в человеке.

— Что является главным, определяющим в вашей работе?

— Встречи с режиссерами. Это расширение творческого и человеческого кругозора, профессиональных возможностей, часто опосредствованное влияние. В театре я работал с очень интересными режиссерами: кроме Ефремова, с Волчек, Товстоноговым, Фокиным. В театре все зависит от личности человека, который им руководит. Без личности режиссера — художника и гражданина — не может быть театра. Мне кажется, что сейчас у нас в искусстве большой дефицит на личности.

— С какими нравственными проблемами должен сегодня выходить актер на сцену?

— Театральная жизнь страны всегда непосредственно связана с уровнем духовной жизни общества. Сегодня настало время для подъема театра: идет серьезный критический пересмотр нашей общественной и культурной жизни. Уже появились спектакли, несущие в себе элементы новых художественно — политических акций: «Серебряная

свадьба» во МХАТе, «Говори...» в Театре имени Ермоловой. Надеюсь, за ними последуют работы с более глубоким проникновением в духовный мир героев. Необходимо расчистить путь для более художественных, более правдивых пьес. Жизнь открывает новые рубежи в искусстве, происходят определенные сдвиги, ищутся новые пути, чтобы найти соприкосновение с жизнью. У нас на сцене сегодня человек нравственного образа жизни на вес золота. Слишком увлеклись другими вещами, а на духовную сторону мало обращалось внимания.

— Как вы определяете значение, миссию искусства?

— Искусство призвано ставить проблемы. Подобно хирургу оно и лечит, и дает жизнь.

Интерес к театру связан с большей тягой общества к культуре, к духовности. Отсюда и роль актера.

— Популярность к актеру часто приходит после большой телевизионной роли. Каковы ваши взаимоотношения с телевидением?

— У меня к нашему телевидению очень большие претензии. Я стараюсь на телевидении не работать. Там, к сожалению, подчас встречаешь людей, считающих, что они лучше знают, что и как надо делать, нежели актеры. Сомнения, ножницы...

— Широкая популярность пришла к вам через образы современных героев. Что вы как исполнитель стремитесь утверждать в ролях современных героев?

— Вопрос скорее к драматургу. Если позволяет материал, хочется в современной пьесе касаться проблем моральных, нравственных, социальных, этических. Если драматургический материал беднее, уже твоих возможностей, пытаешься привнести в роль собственный жизненный опыт, взгляд на современность, пытаешься изнутри ее дополнить. Если пьеса дает достаточно емкий образ современного героя, пытаюсь его осмыслить, освоить. Например, Зиллов в «Утиной охоте» Вампилова, которого я играю во МХАТе.

— Какие качества вы цените в человеке?

— Искренность, честность, юмор.

— Как вы относитесь к современной критике?

— У нас нет хороших критиков.

— Над чем вы работаете в настоящее время?

— Начал играть роль Федора Ивановича в спектакле МХАТа «Чокнутая» по пьесе А. Гельмана, репетирую у О. Ефремова в готовящейся постановке «Перламутровая Зинаида» М. Рощина, снимаюсь в фильме «Последняя дорога» у режиссера Л. Менакера. Но это еще все впереди, и говорить о сделанном рано.

Беседу вела И. ОРЕХОВА.

Фото А. Володина.